

УДК 316.47+316.647+316.77

*А.А. Широканова***ДИНАМИКА ГОРИЗОНТАЛЬНОГО И ВЕРТИКАЛЬНОГО
ДОВЕРИЯ В БЕЛАРУСИ (ПО МАТЕРИАЛАМ WVS)**

В статье рассматриваются показатели горизонтального и вертикального доверия в Беларуси, Польше, России и Украине, полученные в Мировом и Европейском исследованиях ценностей за 1990–2012 гг. На основе двух индикаторов горизонтального доверия и пяти индикаторов доверия социальным институтам показано, что в 2011–2012 гг. в четырех странах наблюдался примерно одинаковый уровень доверия знакомым (84%) и впервые встреченным (24%) людям. Обобщенное доверия людям росло во всех странах с середины 1990-х гг., достигло пика в 2008 г. и в 2011 г. в Беларуси составило 33%. Вертикальное доверие по четырем странам выше всего по отношению к церкви (68%), вооруженным силам (65%). В Беларуси уровни вертикального доверия выше, чем в трех остальных странах. Доверие правительству составило 56% в 2011 г., а доверие милиции выросло с 40% в 2000 г. до 55% в 2011 г.

Введение

Доверие является одним из важнейших показателей социального самочувствия и состояния социальной интеграции в обществе. Являясь основой социального капитала – совокупности социальных связей индивида или группы и связанных с этим ресурсов – доверие выступает одной из наиболее востребованных категорий в количественных исследованиях ценностей [1, с. 452; 2, с. 553–555]. Доверие «привычно и естественно, и, пока не наступит кризис, оно влияет на наше поведение неуловимо и неосознано» [3]. Кризис 2008 г. и снижение уровня жизни в наиболее пострадавших от него Южной Европе, Ирландии, Исландии стимулировал интерес к изучению доверия как к социальным институтам, так и между людьми. Так, Европейское социальное исследование (ESS) позволяет увидеть, что этот кризис вызвал снижение вертикального доверия к правительству, однако уровень обобщенного горизонтального доверия остался высоким.

В посткоммунистической Восточной Европы доверие является постоянной темой в исследованиях. Начиная с 1990-х гг. во всех странах бывшего соцблока и Югославии, включая нынешних стран – членов Европейского союза, наблюдаются паттерны доверия и социального капитала, которые значительным образом отличаются от западноевропейских. Так, для Северной Европы и Нидерландов характерны высокие уровни формального (участие в организациях) и неформального социального капитала (поддержка семьи и друзей). В Южной Европе основную роль в структуре социального капитала играют сети семейных связей, а в Восточной Европе – семейные, дружеские и другие связи, относящиеся к неформальному социальному капиталу [4, р. 423].

Цель данной статьи – осветить новейшие доступные данные по различным видам доверия в Беларуси в сравнении с соседними странами в контексте продолжающихся постсоветских социальных трансформаций. Хотя развитие постсоветских стран отметило торжественный 20-летний рубеж в 2011 г. и хотя общественно-политические процессы в этих странах свидетельствуют о «расходящихся путях развития» [5, с. 3], на межстрановом региональном уровне в «славянском треугольнике» Беларуси, России, Украины продолжают общие долговременные тенденции, такие как смешанность нормативных ориентаций, низкий уровень религиозной социализации и рост религиозного сознания [6, с. 533; 7, р. 244–245], высокая ориентация на сильного лидера [8].

В фокусе данной работы находятся, во-первых, уровни горизонтального доверия (доверия между людьми) с его подразделением на доверие знакомым и незнакомым людям. Основываясь на социальнопсихологических теориях о «мы-группах» и «они-группах», исследователи обосновали важность индикатора доверия незнакомцам как показателя уровня общественного доверия, усиливающего социальное благопо-

лучие [9, р. 8]. Во-вторых, в данной статье рассматриваются уровни вертикального доверия социальным институтам. Исследователи отмечают, что для трансформирующихся постсоветских обществ характерным является высокое доверие «иерархическим» социальным институтам (исполнительная власть, церковь, армия) и низкое доверие «институтам повседневного окружения» – здравоохранению, школе, милиции (А. Левинсон), а также низкое доверие к незнакомым людям (К. Вельцель) [8].

Показатели доверия в международных опросах

Основой данного анализа выступают данные 6-й волны Мирового исследования ценностей (World Values Survey), опубликованные в апреле 2014 г. и доступные на сайте проекта. Беларусь участвует в опросах WVS и ранее связанного с ним Европейского исследования ценностей (EVS) с 1990 г. За это время опросы в Беларуси проводились в 1990, 1996, 2008, 2011 гг. Данные являются репрезентативными по странам для всего населения старше 16 лет. Опрос в Беларуси, России и Украине проводился в 2011 г., в Польше – в 2012 г.

В 6-м раунде WVS по Беларуси использовались 7 показателей горизонтального доверия:

1. Традиционный для WVS вопрос: «В целом считаете ли вы, что большинству людей можно доверять, или, напротив, нужно быть осторожными, имея дело с людьми?» (дихотомия «Большинству людей можно доверять» или «Нужно быть очень осторожными с людьми»).

2. Блок из 6 вопросов о доверии различным группам (введен в 5-м раунде): «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете разным категориям людей? (полностью, в некоторой степени, скорее нет, совсем нет; Вашей семье, Вашим соседям, людям, с которыми Вы лично знакомы, людям, с которыми Вы впервые встретились, людям другой религии/веры, людям другой национальности)» [10].

Доверие незнакомым и доверие людям другой национальности/религии имеет различную природу, причем «незнакомцам» доверяют реже независимо от географического расположения страны [1, с. 456]. Опираясь на индексы доверия К. Вельцеля, А. Алмакаева предлагает сравнивать индикаторы доверия знакомым и незнакомым людям как наиболее информативные [1, с. 456]. Во все предыдущие опросы WVS и EVS, в которых участвовала Беларусь, был включен только первый вопрос, поэтому он используется для анализа динамики доверия. Доверие знакомым и незнакомым людям анализируется на материале опроса WVS 2011–2012 гг.

Относительно вертикального доверия работе институтов («confidence» в корневом опроснике), то во всех волнах этот показатель измеряется 4-балльной шкалой и списком из более чем 10 позиций, куда включены органы госуправления, церковь, СМИ, профсоюзы, различные виды организаций и надгосударственные объединения. В связи с изменением некоторых формулировок в исследовании 2011–2012 гг. (например, «система образования» в опроснике заменена «университет») здесь анализируется доверие таким институтам, как армия, полиция (милиция), пресса, церковь.

Горизонтальное доверие

Сравнительные показатели доверия знакомым и незнакомым людям в 2011–2012 гг. по Беларуси и соседним странам, участвовавшим в 6-й волне WVS, такие (таблица 1):

Таблица 1 – Доверие знакомым и незнакомцам в Беларуси и соседних странах, % [10]

Люди, с которыми Вы лично знакомы*	Беларусь	Польша	Россия	Украина	Итого
Полностью доверяю	17	8	20	18	17
В некоторой степени доверяю	65	79	62	67	67

Продолжение таблицы 1

Не очень доверяю	14	11	15	13	14
Совсем не доверяю	3	1	2	2	2
Люди, с которыми Вы впервые встретились *	Беларусь	Польша	Россия	Украина	Итого
Полностью доверяю	2	0	2	1	1
В некоторой степени доверяю	20	24	19	27	22
Не очень доверяю	48	54	43	52	48
Совсем не доверяю	30	17	32	20	27

*Не показаны варианты «Не знаю», «Нет ответа», поэтому сумма по столбцу равна менее 100%.

В среднем по четырем странам «полностью» и «в некоторой степени» доверяют личным знакомым 84% респондентов. Значения по Беларуси, России и Украине почти совпадают. В Польше контрастно меньше тех, кто «доверяет полностью», и больше тех, кто доверяет отчасти, но общий уровень данного вида доверия почти такой же (в Швеции, относящейся к наиболее благополучным в Европе странам, в 2011 г. этот показатель составил 97%). Доверие незнакомым людям декларируется значительно реже доверия знакомым: 23% в целом в четырех посткоммунистических странах «полностью» и «в некоторой степени» доверяют людям, которых видят впервые (в Швеции в 2011 г. этот показатель составил 57%, из которых 52% доверяют «в некоторой степени»). В свою очередь, «совсем не доверяет» людям при первой встрече почти каждый третий житель Беларуси и России; в Польше и Украине – каждый пятый.

Для сравнения динамики горизонтального доверия во времени проанализируем данные по вопросу-дихотомии «большинству можно доверять» – «нужно быть осторожными с людьми». Данный показатель доступен для Беларуси за 5 волн WVS и EVS, начиная с 1990 г. (Украина в исследование еще не вошла) (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика общего доверия в Беларуси и соседних странах, % [10; 11]

	Беларусь	Польша	Россия	Украина	Итого
	2011*	2012*	2011*	2011*	
Большинству людей можно доверять	33	22	28	23	27
Нужно быть очень осторожными с людьми	60	76	66	70	67
	2008				
Большинству людей можно доверять	45	28	29	28	33
Нужно быть очень осторожными с людьми	55	72	71	72	67
	2000	1999	1999	1999	
Большинству людей можно доверять	42	19	24	27	27
Нужно быть очень осторожными с людьми	58	81	76	73	73
	1996*	1997*	1995*	1996*	
Большинству людей можно доверять	23	17	23	29	24
Нужно быть очень осторожными с людьми	73	78	74	64	71
	1990*	1989*	1990*	–	–
Большинству людей можно доверять	25	31	35	–	–
Нужно быть очень осторожными с людьми	73	60	58	–	–

*Не показаны варианты «Не знаю», «Нет ответа», поэтому сумма по столбцу равна менее 100%.

По состоянию на 2011 г. каждый четвертый житель Беларуси и соседних стран утверждал, что большинству людей скорее можно доверять. Начиная с 1995 г. этот показатель по 4 странам колебался в пределах 10%: с 24% в 1995 г. до 33% в 2008 г. Показатель 2008 г. является самым высоким; его снижение в 2011 г. можно связать с общемировым финансовым кризисом 2008 г. и кризисом 2011 г. в Беларуси.

В 2011–2012 гг. в Беларуси несколько больший, чем в соседних странах, процент людей были готовы доверять людям (33%). В Польше, России, Украине этот показатель несколько ниже (22–28%). Начиная с 2000 г. в Беларуси фиксируется большая, чем в соседних странах, доля людей, готовых доверять другим. В 1990-е гг. более высокий уровень горизонтального доверия наблюдался в России и Украине. Учитывая разные стартовые позиции, в Польше и России уровень доверия 1989–1990 гг. до сих пор не достигнут. В Беларуси, напротив, за время наблюдений пик пришелся на 2000–2008 гг., когда окружающим людям хотели доверять более 40%, а количество недоверяющих стало менее 60% (в Швеции в 2011 г. ответы распределились так: 60%/40%, и это соотношение остается примерно постоянным с 1981 г.). По сравнению с наиболее низкими значениями горизонтального доверия в 1995–1997 гг. во всех посткоммунистических странах доверие возросло, достигнув пика к 2008 г. и снизившись после наступления общеевропейского финансового кризиса.

Вертикальное доверие

Доверие работе социальных институтов рассматривалось в сравнительной динамике. Сравним ранжированные по 4 странам уровни «полностью доверяющих» и «в некоторой степени доверяющих» за 1999–2000 гг. и 2011–2012 гг. (таблица 3).

Таблица 3 – Доверие социальным институтам в Беларуси и соседних странах, % [10; 11]

	Беларусь	Польша	Россия	Украина	Итого
	2011–2012				
Церковь	72	58	63	75	68
Вооруженные силы	74	63	63	59	65
Правительство страны	56	16	47	26	40
Полиция (милиция)	55	50	32	31	40
Пресса	39	27	34	53	39
	1999–2000				
Вооруженные силы	70	68	67	69	68
Церковь	71	69	61	66	65
Правительство страны	67	23	60	24	43
Пресса	41	47	30	47	38
Полиция (милиция)	40	55	29	32	37

Наибольшим доверием среди данных институтов в Беларуси и соседних странах пользуются церковь и вооруженные силы (более 70% в Беларуси). Правительство и милиция занимают второе место (55% в Беларуси). На третьем – пресса (39%). В четырех рассматриваемых странах показатели значительно различаются. Так, наибольшим доверием церковь пользуется в Беларуси и Украине (72% и 75%), вооруженные силы и правительство (в Беларуси – 74% и 56% соответственно), полиция (в Беларуси и Польше – 55% и 50% соответственно), пресса (в Украине – 53%) (в Швеции выше всего доверие полиции (79%) и правительству 60%).

По сравнению с 1999–2000 гг. общая иерархия доверия данным институтам сохраняется: армия и церковь лидируют; правительство, пресса, полиция идут следом со значительным отрывом. Тем не менее следует отметить, что за данный период в Польше снизилось доверие к церкви (с 69% до 58%), прессе (с 47% до 27%), правительству (с 23% до 16%); в Беларуси снизилось доверие правительству (с 67% до 56%), но возросло доверие милиции (с 40% до 55%). В России доверие правительству также снизилось (с 60% до 47%); в Украине возросло доверие церкви (с 66% до 75%), снизилось доверие армии (с 69% до 59%); остальные показатели остались прежними.

Таким образом, по сравнению с соседними странами Беларусь характеризуется более высоким уровнем доверия к таким институтам, как церковь, армия, правительство и милиция, причем наблюдается рост доверия милиции, что может говорить о повышении субъективной безопасности и одобрении работы данного института.

Обсуждение результатов

Высокое доверие социальным институтам само по себе не является достаточным фактором для того, чтобы делать выводы о состоянии доверия в стране. В некоторых странах доверие государственным органам сочетается с развитой самоорганизацией граждан; в других – государство принимает на себя практически все функции. Отсутствие горизонтального доверия при высоких уровнях вертикального доверия свидетельствует о неполной системе социальных связей в обществе, где гипертрофированная нагрузка приходится, с одной стороны, на государственные механизмы социального обеспечения, а с другой – на неформальные социальные связи.

Беларусь характеризуется высоким уровнем горизонтального и вертикального доверия по сравнению с соседними странами (на фоне других европейских стран посткоммунистические государства все еще образуют кластер относительно низкого горизонтального и высокого вертикального доверия). Несмотря на снижение горизонтального доверия в связи с финансовым кризисом, за 2000-е гг. в Беларуси доверие милиции стало выше, что важно для ощущения безопасности в обществе. Как отмечает С. Сальникова, доминирование государства во всех сферах общественной жизни приостановило дезорганизацию белорусского общества, которое после утраты коммунистических идеалов находилось в крайней неопределенности [12, с. 130].

Одна из основных причин воспроизводства высоких уровней вертикального доверия в постсоветских странах в целом – интенсивная дифференциация общества в постсоветский период: «Нация переживает дифференциацию в связи с резко изменившимся характером жизни – люди становятся очень разными на протяжении жизни одного поколения, а не нескольких, что рождает стремление символическим образом объединиться вокруг одной фигуры, одного события, такого как Победа в ВОВ» [8]. Действительно, «коллективная память уменьшает сложность и снижает неопределенность социальной среды, упрощает взаимопонимание и облегчает взаимодействие с окружающими» [3]. В этом смысле она действует наряду с другими механизмами снижения неопределенности, такими как этнические символы, маркирующие большой объем информации о «человеке, с которым вы раньше никогда не встречались» [3]. В то же время доверие «первым встречным» в Беларуси и соседних странах остается достаточно низким, что ограничивает возможности взаимодействия в рамках формальных социальных институтов, которые реализуются в странах с высоким уровнем благосостояния. Опасность такого состояния состоит в следующем. Приоритетная значимость неформальных социальных связей имеет тенденцию к самовоспроизводству и легитимизации, когда на уровне общественного дискурса утверждается, что «можно доверять только своим». Феномен «своих» является двойственным для социального благосостояния, поскольку, хотя он и открывает доступ к искомым ресурсам, одновременно легитимирует непрозрачность социальных институтов. Как отмечает А. Левинсон, «работа через “своих” – один из элементов системы коррупции, покрывающей все отношения» в современном российском обществе [8], той же «тотальной коррумпированности» постсоветского общества (Ю. Левада) [12, с. 102]. Кроме этого, воспроизводство полуофициальных неформальных институтов способствует «двойной институционализации» (Е. Головаха, Н. Панина) – укоренению старых, «временных» институтов в ущерб новым формальным институтам и их легитимности [12, с. 103], что было особенно характерно на пике постсоветского снижения доверия в конце 1990-х гг.

Таким образом, результаты 6-й волны WVS относительно горизонтального и вер-тикального доверия в Беларуси достаточно четко показали воздействие финансово-го кризиса, с одной стороны, и продолжение паттерна относительно высокого уровня го-ризонтального и вертикального доверия в обществе. Результаты данного исследова-ния в целом согласуются с другими данными. Так, по материалам репрезентативного нацио-нального опроса «Левада-центра» (август 2014 г.), в России 54% доверяют рели-гиоз-ным институтам, 53% – армии, 46% – правительству [8]. Вывод о росте горизон-тального доверия отчасти подкрепляется данными сравнительного проекта по здоровью в странах СНГ (НІТТ-СІS, 2010), согласно которым 9 из 10 белорусов, украинцев, рос-сиян имеют поддержку близких людей [13, с. 289–290].

Каковы перспективы развития доверия в постсоветских странах? П. Штомпка сформулировал «четыре условия культуры доверия»:

- 1) нормативная последовательность, при которой наличие доверия является об-щей презумпцией коммуникации;
- 2) стабильность норм, их постепенные и предсказуемые изменения;
- 3) открытость структур социума и власти, позволяющая людям получать инфор-мацию об их функционировании и высказывать мнения и оценки на их счет;
- 4) подотчетность социальных институтов и чиновников как гарантия ответст-венности и уважения принятых обязательств [3].

На сегодняшний день достижение этих условий пока является далекой перспективой для постсоветских обществ.

Заключение

Доверие, особенно доверие между незнакомыми людьми, – это ресурс экономи-ческого развития и социального благосостояния. Развитие данного вида доверия связа-но с ощущением экономической безопасности на протяжении продолжительного пери-ода времени: неслучайно, что наиболее высокие показатели по данному индикатору ха-рактерны для скандинавских стран. Для посткоммунистических стран до сих пор осно-вной проблемой социальных взаимоотношений является низкий уровень горизонталь-ного доверия и повсеместность неформальных социальных структур на фоне высокого доверия иерархическим социальным институтам. Поиски ощущения безопасности и на-дежности социальных норм в быстро изменяющихся посткоммунистических общест-вах стимулировали закрепление «неформальных» социальных институтов, которые от-части затрудняют формирование и легитимизацию формальных институтов и обобщен-ного доверия в обществе. Учитывая рост ощущения безопасности в Беларуси и относи-тельно высокие уровни горизонтального доверия, на следующем этапе развития следу-ет стимулировать образование не просто горизонтальных связей между людьми, но и по-вышение доверия незнакомым людям, что связано с улучшением качества и про-зрачно-сти формальных социальных институтов, не «завязанных» на личных связях и нефор-мальном социальном капитале участников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмакаева, А. Методические подходы к измерению обобщенного и межлич-нос-тного доверия / А. Алмакаева // Современная социология – современной России : сб. ст. памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крыштановско-го. – М. : НИУ ВШЭ, 2012. – С. 452–459.
2. Татарко, А.Н. Капитал социальный и социально-психологический: в чем раз-личия? / А.Н. Татарко // XIV апрельская междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Отв. ред. Е.Г. Ясин [Электронный ресурс]. – 2014. – С. 549–

564. – Режим доступа : <http://www.hse.ru/data/2014/03/21/1318421862/Конф.Кн.3-текст.pdf>. – Дата доступа : 11.09.2014.

3. Хоскинг, Дж. Доверие и недоверие в СССР: общий обзор / Дж. Хоскинг // Не-прикосновенный запас [Электронный ресурс]. – 2013. – № 6. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2013/6/7h.html>. – Дата доступа : 01.09.2014.

4. Pichler, F. Patterns of Formal and Informal Social Capital in Europe / F. Pichler, C. Wallace // *European Sociological Review*. – 2007. – Vol. 23, № 4. – P. 423–435.

5. Куценко, О.Д. Расходящиеся общества: особенности системной трансформации в России и Украине / О.Д. Куценко [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : http://ecsocman.hse.ru/data/686/769/1223/03_Kuz_3_2006.pdf. – Дата доступа : 01.09.2014.

6. Пруцкова, Е.В. Влияние религиозности на базовые ценности населения европейских стран: эффект первичной религиозной социализации / Е.В. Пруцкова // XIV апрельская междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Отв. ред. Е.Г. Ясин [Электронный ресурс]. – 2014. – С. 527–536. – Режим доступа : <http://www.hse.ru/data/2014/03/21/1318421862/Конф.Кн.3-текст.pdf>. – Дата доступа : 11.09.2014.

7. Titarenko, L. On the Shifting Nature of Religion during the Ongoing Post-Communist Transformation in Russia, Belarus and Ukraine / L. Titarenko // *Social Compass*. – 2008. – Vol. 55, № 2. – P. 237–254.

8. Почему россияне несчастны? (и что об этом знают исследователи ценностей) / Гайдар-клуб [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://club.gaidarfund.ru/articles/2088>. – Дата доступа : 02.10.2014.

9. Almakaeva, A. Human Empowerment and Paradoxes of Trust: A Multilevel Analysis / A. Almakaeva, E. Ponarin, C. Welzel [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access : http://iippe.org/wp/wp-content/uploads/2013/06/AlmakaevaAnnaHuman_Empowerment_trust_text.pdf. – Date of access : 15.09.2014.

10. World Values Survey Wave 6: 2010–2014 Official Aggregate v. 20140429 // World Values Survey Association [Electronic resource]. – Madrid, 2014. – Mode of access : www.worldvaluessurvey.org.

11. European Values Study 2008: Integrated Dataset (EVS 2008) // GESIS Data Archive, ZA4800. – Data file Version 3.0.0, doi:10.4232/1.11004. – Cologne, 2011.

12. Сальникова, С. Особенности нормативной регуляции в украинском и белорусском социумах / С. Сальникова // Динамика ценностно-нормативной системы и жизненные шансы: опыт постсоветской трансформации в Пограничье / Е.С. Мурадян [и др.]. – Вильнюс : ЕГУ, 2014. – С. 91–193.

13. Мурадян, Е. Жизненные шансы и возможности в условиях Пограничья: социокультурные измерения // Динамика ценностно-нормативной системы и жизненные шансы: опыт постсоветской трансформации в Пограничье / Е.С. Мурадян [и др.]. – Вильнюс : ЕГУ, 2014. – С. 253–327.

Shirokanova A.A. Dynamics of Horizontal and Vertical Trust in Belarus (WVS Materials)

The article deals with indicators of horizontal and vertical trust in Belarus, Poland, Russia and Ukraine as reflected in the data of World Values Survey and European Values Study in 1990–2012. Two indicators for horizontal trust and 5 indicators for the confidence in institutions are used. The results of the 6th WVS wave (2010–2014) show the same levels of trust to the people known personally (84 per cent) and to the people met for the first time (24 per cent) across 4 countries. General trust to people has been growing in post-communist societies since the mid-1990s, reaching its high in 2008 and equals 33 per cent in Belarus (2011). Vertical trust is strongest across the four countries towards the church (68 per cent) and the armed forces (65 per cent). In Belarus, the levels of vertical trust are higher than in other three countries. Confidence in national government equaled to 56 per cent in 2011, while confidence in the police grew from 40 cent in 2000 to 55 per cent in 2011.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014